

Сюань Ли изначально думал, что он обычный мошенник. Но когда он увидел, что буддийский монах обладает замечательным темпераментом и неоднократно настаивал на переселении людей вниз по течению, у него возникли подозрения. Его подсознание подсказывало принцу, что этот человек, должно быть, был кем-то, кого Пятый принц послал ограбить его заслуги. Переселить все семьи простолюдинов было непросто. Если бы он действительно так поступил, когда все оказалось в целости и сохранности, не только сила народа была бы растрочена, но и все под небесами насмеялись бы над ним, считая легковверным, верящим лжи злого монаха.

Глядя в лицо Хуэй Цзюэ, Сюань Ли чувствовал всё большее отвращение. Сотрудники Астрономического бюро (1) также заявили, что дождь имел признаки прекращения. Поскольку его благородный поступок был на виду, Пятый принц хотел вмешаться? Он просто относится к людям, как к идиотам!

- Есть ли какие-нибудь доказательства того, что Великий Мастер Хуэй Цзюэ сказал это? - Сюань Ли был спокоен и собран.

Хуэй Цзюэ склонил голову.

- Амиабха Будда. Это гадание на триграммах. Гадальный образ был обнаружен, у этого бедного монаха нет доказательств.

- Если нет доказательств, Ваши замечания равносильны обману общественности, - Сюань Ли заговорил. Уловка Пятого Принца была настолько неуклюжей, что он просто не придал ей особого значения.

- Великий Мастер не такой человек!

- Да, всё, что сказал Великий Мастер, сбылось!

- То, что сказал Великий Мастер, должно быть правдой!

К удивлению Сюань Ли, большая часть толпы последовала за словами Хуэй Цзюэ. Несмотря на то, что его брови сошлись к переносице, Сюань Ли оставался спокойным и собранным. Пригласил ли Пятый принц такого человека, чтобы использовать репутацию Хуэй Цзюэ, тем самым заставив его самого отдать столь нелепый приказ?

Он усмехнулся в своём сердце. К несчастью для них, Сюань Ли никогда не позволял, чтобы им манипулировали другие!

- Без каких-либо доказательств, это просто пустая риторика, Великий Мастер. Из уст выходит зло, - Сюань Ли по-прежнему хотел легко уладить этот вопрос, чтобы сохранить свой имидж хорошего дворянина.

Хуэй Цзюэ вздохнул.

- Простолюдины хвалят благодетеля (2) за его мудрость и решимость, а также за его доброту к людям. Разве стоит рисковать жизнями тысяч людей в нижнем течении водохранилища Бо Чан?

Выражение лица Сюань Ли изменилось. Толпа вокруг него смотрела на восьмого принца с меньшей нежностью, чем раньше, сменившись взглядом подозрения, гнева и сомнения.

Монах возбуждал общественное мнение и провоцировал своих сторонников!

Однако, прежде чем он успел ответить, Ли Ань отдал приказ:

- Откуда взялся этот злой монах? Он неожиданно сделал грубые замечания Его Высочеству. Кто-нибудь, арестуйте для меня этого злого монаха!

Уголки губ Сюань Ли слегка приподнялись. Было много вещей, которые ему было неудобно делать, но Ли Ань мог делать большинство из них. Он сохранил Ли Аня не только из-за его редкого ума, но и потому, что он был экспертом в понимании воли людей.

Толпа была взволнована. Сюань Ли вовремя заговорил:

- Великий Мастер - монах, и я не буду грубо обращаться с монахом. Но если Великий Мастер продолжит нести чушь, это окажет большое влияние на закон и порядок в столице. Я найду место для Великого Мастера, чтобы отдохнуть и восстановить силы в течение нескольких дней. Когда дождь прекратится, Великому Мастеру ещё не поздно будет признать свои ошибки и уйти.

Хуэй Цзюэ склонил голову.

- Амиабха Будда, этот бедный монах - простой смертный, и ему не стыдно умереть. Но тысячи людей в низовьях водохранилища должны быть эвакуированы сегодня вечером, иначе многие жизни будут утеряны.

В глазах Сюань Ли вспыхнул проблеск света. Он говорил мягко:

- С сегодняшнего дня людям в низовьях водохранилища запрещено покидать территорию. Те, кто уйдут, будут считаться нарушителями правил и будут строго наказаны.

Это было противостояние око за око.

Теперь, когда ситуация с водой стабилизировалась, если бы сумасшедший бред монаха нарушил первоначальное спокойствие настроений людей, это было бы очень невыгодно для созданной им "заслуги".

Хуэй Цзюэ равнодушно посмотрел на него, хотя никто не видел, как холодный пот стекает по его спине под монашеской мантией.

Но, продумав об этом всю ночь, он, наконец, принял решение ещё до рассвета. Условия, предложенные Цзян Жуань, были слишком привлекательными. Все устремились к выгоде, а вся суэта в мире – на пользу. Таким образом, если бы он действительно мог вылечить болезнь своего сына из-за этого, это было бы огромной прибылью.

Несмотря на то, что он понятия не имел, кто стоит за Цзян Жуань, судя по предыдущим событиям, эта юная леди всё ещё была невероятно сильна. Человек, стоящий за ней, не должен быть обычным человеком. Даже если противником был Восьмой принц, богатство всегда можно было получить, рискуя, не говоря уже о том, что это было бы огромное богатство.

Хуэй Цзюэ проделал весь путь до столицы империи из Юйчжоу. Он мошенничал на протяжении десятилетий и никогда не допускал ошибок. Во-первых, Хуэй Цзюэ понял некоторые буддийские тексты. Во-вторых, он умел обманывать. Самым главным было то, что он был смелым и щепетильным. Истину смешали с ложью, ложь стала правдой. Даже те, кто разбирался в этой области, вряд ли заметили бы недостатки.

Но сегодня, столкнувшись с правящей семьёй, он не мог избавиться от беспокойства и смущения. Однако, благодаря его многолетнему опыту, эти эмоции не оставили и следа на лице Хуэй Цзюэ. Чем более сострадательно говорил Хуэй Цзюэ, тем больше Сюань Ли чувствовал, что у монаха есть зловещие планы. В конце концов, Сюань Ли не последовал его совету, поэтому его цель была достигнута.

Цзян Жуань однажды напомнила ему, что Сюань Ли был человеком, который обращал внимание на славу. Как человек, стремящийся к совершенству, Сюань Ли, конечно, не стал бы относиться к нему как к преступнику, хотя он мог задержать Хуэй Цзюэ на виду у публики. В противном случае среди людей поднялся бы неукротимый гнев. Более того, даже если Сюань Ли действительно хотел его наказать, это было бы через три дня. Но будет ли через три дня у Сюань Ли ещё шанс наказать его?

Это зависело от успеха или неудачи монаха. Хуэй Цзюэ покачал головой, вздохнул, сложил руки и молча последовал за имперской стражей Ли Аня.

У людей, которые окружали окрестности водоёма, сейчас не было в глазах ласки, только паника. Речь шла о возможности обрушения дамбы через три дня. На мгновение люди впали в панику. Сюань Ли расстроился. По какой-то причине нарастало смутное предчувствие, и он взглянул на Ли Аня. Ли Ань понял и сказал мрачно:

- Разве вы не слышали, что только что сказал Его Высочество? Не слушайте слухи и не

создавайте неприятностей. В ближайшие три дня любой, кто посмеет сделать шаг, чтобы уйти, будет наказан по закону!

1. У астрономии в Китае есть история. Поскольку традиция требовала, чтобы правители Китая, первые короли, а затем и императоры получали свой политический мандат с неба, астрономия вскоре стала доминирующей наукой в Китае. Основная обязанность политической власти заключалась в том, чтобы Земля находилась в полной гармонии с небом. Это обязательство называлось "Небесным мандатом", а самого императора звали Тянь Цзы. 天子, Сын Неба. Сами звёзды были наделены астрологическим значением, позволяя делать предсказания, влияющие на повседневную жизнь, а также на основные политические стратегии, и поэтому астрономия быстро стала мощным политическим инструментом. Одним из очень положительных последствий Небесного Мандата в истории Китая было назначение специальной группы имперских офицеров, в которую входили астрономы, астрологи и метеорологи. Император приказал этим чиновникам следить за небом в поисках астрологических предзнаменований и астрономических явлений.

2. Shìzhǔ (司 正) - благодетель (термин, используемый монахом для обращения к мирянину).

<http://tl.rulate.ru/book/11876/1541467>